

Корейская курильница Пэкче и традиция использования курильниц *бошаньлу* в Восточной Азии

Е. Э. Войтишек

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

Аннотация

Проанализирована история курильниц в форме горы *бошаньлу* (博山爐), известных в Китае с эпохи Западной Хань (202 г. до н. э. – 8 г. н. э.). В символике курильниц воплотились даосские представления о святых отшельниках *шань* и поисках бессмертия. В дальнейшем эти курильницы, соединившись с буддийской культовой символикой, приобрели большое значение в обрядовой практике буддизма. В пост-ханьское время изображения курильниц сохранились в погребальной пластике, на скульптурах, каменных барельефах буддийской тематики. Рассмотрены наиболее яркие артефакты династий Южной Лян, Северной Ци и Суй (кон. VI в.), которые отражают изменения во внешнем виде курильниц *бошаньлу* и типологически близки бронзовой позолоченной курильнице корейского государства Пэкче (百濟金銅大香爐, рубеж VI–VII вв.), выявлены ее общие черты с китайскими курильницами *бошаньлу*, позволяющие квалифицировать этот сосуд как уникальное изделие, символически отражающее целый комплекс религиозно-философских представлений, включая даосско-буддийские идеи, местные культы, локальные варианты дворцовых церемоний, повседневные практики населения.

Ключевые слова

китайские курильницы *бошаньлу* в форме горы, эпоха Хань, курильница Пэкче, государство Пэкче, Корея, Китай, даосизм, буддизм

Благодарности

Автор выражает глубокую признательность господину Бэ Кидуну, директору Национального музея Кореи (Сеул), господину Юнь Хёнвону, директору Национального музея Пуё в Республике Корея, их сотрудникам за неоднократную возможность работать с редкими материалами и артефактами из коллекций музеев, а также за ценные консультации и организацию полевых исследований. Автор также выражает большую благодарность господину Паку Кюджину за внимательное отношение и полезные рекомендации в изучении традиционной культуры Кореи. Отдельная благодарность профессору Б. Алтангарагу из Университета Национальностей Внутренней Монголии в Тунляо и его коллегам Бужэнь Таогэтао из Хуххото и Эрдэну Маньда из Баотоу за возможность полевых исследований во Внутренней Монголии с целью изучения курильниц типа *бошаньлу*.

Для цитирования

Войтишек Е. Э. Корейская курильница Пэкче и традиция использования курильниц *бошаньлу* в Восточной Азии // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 10: Востоковедение. С. 24–40. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-10-24-40

Korean Gilt-Bronze Incense Burner of Baekje and the Tradition of Han Boshanlu Censer's Usage in East Asia

E. E. Voytishek

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

The author analyzes the history of the unique mountain-shaped ancient ritual vessels – Boshanlu (博山爐) censers, known in China since the Western Han era (202 BC – 8 AD), based on research obtained through written, archaeological and museum sources, as well as material from the author's field research in East Asia. The mountain-shaped cen-

ser openly embodies symbols of Taoist interpretations of the holy 仙 *xian* and the search for immortality. Subsequently, once the incense burners began to incorporate Buddhist symbols, they gained great importance in Buddhist ritual practices. The design of these vessels gradually transformed under the influence of Buddhism, as Taoist symbols were phased out in favor of various Buddhist attributes. These incense burners became an integral decorative element of the Buddhist altar (alongside flower vases and candlesticks).

Having ceased its time of mass use in the post-Han years, Boshanlu censer have not completely disappeared. Their memory has survived among burial imagery, cave and stone bas-reliefs and Buddhist-themed sculptural compositions. The article provides the research of the most prominent issues of the Southern Liang, Northern Qi and Sui dynasties' cultural heritage (second half of the 6th century) and shows their influence on the Boshanlu censers' exterior and similarities of the latter with the gilt-bronze Baekje (百濟金銅大香爐) incense burner.

After a profound analysis, taking into account latest research, the symbolism which encompassed Baekje incense burners (at the turn of the 6–7th centuries) has been found to contain common features with the Chinese mountain-shaped censers, characterized by elements that allow this vessel to be classified as a unique item, symbolically reflecting an entire complex of various religious and philosophical representations, including Taoist-Buddhist concepts, local cults and local versions of palace ceremonies and everyday practices of the people of the state of Baekje.

Keywords

Mountain-shaped Chinese Boshanlu censers, the Han era, Great gilt-bronze Incense Burner of Baekje, Baekje state, Korea, China, Taoism, Buddhism

Acknowledgements

The author would like to express their deep gratitude to Mr. Bae Kidong, Director of the National Museum of Korea and to Mr. Yun Hyeunwon, Director of the Buyeo National Museum, and his fellow colleagues for the numerous opportunities to work with rare materials and artifacts from the museum's collections, as well as their valuable insights. The author also expresses their gratefulness to Mr. Park Kyujin, researcher of the Korea National University of cultural heritage and the Institute of Northern region cultural heritage (Buyeo-gun) for his attentive attitude and helpful recommendations during the course of research of Korean traditional culture. A very special, separate note of appreciation goes out to Prof. B. Alatangariga (阿拉騰嘎日嘎) from Inner Mongolia University for Nationalities in Tongliao and his colleagues Dr. Buren Taogetao (布仁套格套) from Huhhot and Dr. Eerdeng Manda (额尔登满大) from Baotou for sharing valuable resources during the course of the study of Boshanlu censers in Inner Mongolia, China.

For citation

Voytishek E. E. Korean Gilt-Bronze Incense Burner of Baekje and the Tradition of Han Boshanlu Censer's Usage in East Asia. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 10: Oriental Studies, p. 24–40. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-10-24-40

Введение

Один из примечательных видов древних ритуальных сосудов, курительницы *бошаньлу* 博山爐 в виде горы, впервые появившись в погребениях знати во времена династии Западная Хань (202 г. до н. э. – 8 г. н. э.), пережив свой расцвет при Восточной Хань (25–220 гг. н. э.), просуществовали вплоть до конца эпохи Северных и Южных династий (V–VI вв.).

Непосредственными предшественниками этих курительниц исследователи считают три типа изделий: сосуды для воскурения благовоний 高脚豆 *гаоцзяодоу* на высокой ножке с откидной крышкой, впервые появляющиеся в эпоху Чжаньго (403–256 гг. до н. э.); курительницы типа 香爐 *сянлу*, для которых было характерно наличие куполообразной откидной или съемной крышки на ножке, а также курительницы 熏爐 *сюньлу*, для которых во времена Хань из стран Южной Азии ввозили разные виды ароматического сырья [Ericson, 1992. P. 7–12; Wu Tung, 2005. P. 130]¹.

¹ По мнению многих китайских ученых, древнейшими прототипами всех ритуальных курительниц эпохи Хань можно считать неолитические керамические сосуды 豆 *доу* и бронзовые треножники 鼎 *дин* времени государства Шан (XIV–XI вв. до н. э.) (Цит. по: [Войтишек, Яо, 2018б. С. 78]). При этом британские исследовательницы Дж. Роусон и Э. Стоун выдвигают гипотезу, согласно которой конусообразная форма китайских курительниц *бошаньлу* могла быть заимствована у народов Передней и Центральной Азии, в культуре которых имеются более ранние образцы курительниц подобного типа. Речь идет о культурных контактах между Китаем и соседними странами азиатского региона с периода Чжаньго по эпоху Хань [Rawson, 2006; Stone, 2006]. Есть также предположение, что термин 熏爐 *сюньлу* продолжал использоваться в отношении курительниц периода Западной Хань, но впоследствии был вытеснен термином *бошаньлу* под воздействием adeptов даосизма [Wu Tung, 2005. P. 130].

Бронзовые и позолоченные курильницы *бошаньлу* в императорском окружении эпохи Хань служили изысканным подарком, часто встречались в погребениях придворной знати и аристократии. Эти сосуды на протяжении нескольких столетий также использовались в разнообразных культовых практиках и дворцовых церемониалах, применялись в бытовых, санитарно-гигиенических, лечебных целях. В силу своей внешней привлекательности и широкой функциональности они служили для аристократии показателем высокого социального статуса. В символике курильниц ярко воплотились даосские представления о святых отшельниках (仙) *сянь* и поисках бессмертия [Войтишек, Яо, 2018а. С. 510].

Китайские специалисты считают, что в эпоху Хань производились два типа сосудов *бошаньлу*: один тип курильниц делали из (позолоченной) бронзы, другой тип – из керамики, покрытой свинцовой глазурью. Бронзовые курильницы делали в эстетических целях для созерцания, а керамические изделия изготавливались в массовом масштабе и зачастую предназначались для различных ритуалов (в том числе, погребальных). Учитывая увлечение китайского общества эпохи Хань даосскими идеями, оба типа курильниц *бошаньлу* продолжали сохраняться и после завершения правления династии Восточная Хань в 220 г. [Wu Tung, 2005. P. 128–129].

Появление буддизма в первых веках нашей эры в Китае и его постепенное распространение имело определяющее значение для развития повседневной жизни общества, его вероисповедания, культуры и искусства. В Китае курильницы *бошаньлу*, изначально ассоциировавшиеся с даосскими представлениями, соединившись с буддийской культовой символикой, приобрели большое значение в обрядовой практике буддизма.

Как полагают специалисты, для своих ритуальных нужд буддисты широко использовали даосские аксессуары, включая курильницы *бошаньлу*, которые служили в арсенале даосов более 400 лет. Однако под влиянием буддизма дизайн этих сосудов постепенно эволюционировал. Фигуры даосских бессмертных были удалены из оформления верхней части крышки курильниц: вместо этого их изображения перенесли на лotosовые лепестки (символ буддизма) на тулове сосуда. Феникс, до того часто изображавшийся на вершине крышки курильницы, либо вообще исключался из дизайна, либо заменялся буддийской символикой – такой, как «драгоценная жемчужина» *мани* (кит. 宝珠 *баочжу*) или ритуальная ваза *кундика* (кит. 宝瓶 *баопин*). В буддийском воплощении новый вид курильниц *бошаньлу* утратил свою основную функцию содействовать даосским адептам на пути личного совершенствования [Wu Tung, 2005. P. 130]. Вместо этого он стал элементом, дополняющим набор из трех или пяти предметов, размещаемых на алтаре в дар Будде (наряду с вазами для цветов и подсвечниками)².

Интересной формой, в которой были заложены возможности для перехода к другим вариантам курильниц типа *бошаньлу*, обладает керамический сосуд *цзунь*, покрытый желтой глазурью (黄釉陶樽), из погребения Чжаовань эпохи Хань (Баотоу, Внутренняя Монголия, КНР). Крышка этого сосуда сделана в форме невысоких горных пиков, на тулове находятся 47 изображений, 29 различных мифологических сюжетов, образы животных с благопожелательным значением, фигуры воинов в латах, изображение священного дерева *фусан*³, а также танцевальные и драматические сцены. В семантике сосуда преобладают идеи долголетия

² Имеются в виду так называемые «три предмета на подставке» 三具足 *сань цзюй цзу* (курильница 香爐 *сянлу*, ваза для цветов 花瓶 *хуапин* и подсвечник 烛台 *чжуйтай*) или же «пять предметов на подставке» 五具足 *у цзюй цзу* (одна курильница, две вазы для цветов и два подсвечника). Выставление этих предметов на алтаре до сих пор является повседневной практикой во всех буддийских храмах Восточной и Юго-Восточной Азии. При этом форма курильниц совершенно не напоминает ханьские сосуды в виде горы: как правило, они вообще не имеют крышек и представляют собой широкие чаши на ножках или без таковых.

³ По легенде, это поддерживающее небо шелковичное дерево из двух переплетенных стволов росло далеко на Востоке. На дереве находились десять солнц, сыновей Сихэ и владыки Востока Ди-цзюня, которые по очереди появлялись из-за его ветвей и отправлялись в свой путь по небу, пока однажды не вылетели все вместе. Призванный на помощь легендарный Стрелок И сбил из лука девять солнц.

и бессмертия, синкретичной философии Хуан-Лао (Хуан-ди и Лао-цзы), присутствуют символы *инь-ян* и *у-син* [Lee Nan-Young, 2005. P. 125]⁴ (рис. 1).

Рис. 1. Керамический сосуд *цзунь*, покрытый желтой глазурью (黄釉陶樽) в форме курильницы *бошаньлу* из погребения Чжаовань эпохи Хань. Находится в Музее Баотоу, Внутренняя Монголия, КНР (фото автора)

Fig. 1. Yellow glazed ceramic *zun*-vessel in the shape of a *boshanlu* incense burner from the Zhaowan tomb of the Han era. Baotou Museum, Inner Mongolia, China (photo by author)

Китайские курильницы *бошаньлу* в пост-ханьское время

К концу эпохи Северных и Южных династий (V–VI вв.) в истории развития китайских курильниц *бошаньлу* намечается постепенный упадок: из поля зрения практически исчезают бронзовые изделия, керамические сосуды тоже теряют свою популярность. При этом изображения курильниц *бошаньлу* начинают встречаться на каменных барельефах, в погребаль-

⁴ В настоящее время эта курильница выставлена в музее города Баотоу автономного района Внутренняя Монголия (КНР). См. сайт музея Баотоу Внутренней Монголии 内蒙古包头博物馆 URL: http://www.nmgbtbwg.cn/html/2015/lishiwenwu_0811/1.html#p=1 (дата обращения 04.08.2019); сайт туристической компании Qunar.com URL: <http://travel.qunar.com/p-pl5214236> (дата обращения 11.08.2019).

ной пластике, скульптурных композициях, связанных с буддийской тематикой. Тем самым, исчезнув из повседневного обихода, эти изделия постепенно превратились в важнейший атрибут буддийских культовых практик [Сунь Чжанфэн, 2015. С. 98].

Рис. 2. Курильницы типа 博山爐 *бошаньлу* в искусстве Китая в эпоху Северных и Южных династий (коллаж И. А. Аксенова):

a – большая позолоченная скульптура (北魏金铜五尊佛立像) династии Северная Вэй (начало VI в.). Находится в Музее Метрополитен в Нью-Йорке, США (по: [Мацубара Сабуро. Тю:гоку буккё: тё:коку сирон [松原三郎. 中国仏教彫刻史論. 東京、吉川弘文館]. История китайской буддийской скульптуры. Токио: Ёсикава Кобункан, 1995. Т. 1. С. 173]);

б – каменная стела (释慧影造释迦牟尼佛漆金石像) династии Южная Лян, 546 г. с изображением буддийской триады и курильницы *бошаньлу* у подножия лotosового трона. Находится в Музее Шанхая, КНР (сайт культурного наследия Китая URL: http://www.gucn.com/Info_MuseumCurio_Show.asp?Id=2485);

в – кирпичная плитка из погребального комплекса династии Южная Лян в Чанчжоу пров. Цзянсу с изображением знатной женщины, держащей в руке курильницу *бошаньлу* с фигурой феникса наверху (南北朝托博山爐待女画像砖). Находится в Музее Чанчжоу, пров. Цзянсу КНР (URL: <http://zy7312.blog.163.com/blog/static/31619292015712102239113/>);

г – сцена религиозного ритуала вокруг курильницы *бошаньлу* в гроте Гуяндун пещерного комплекса Лунмэнь в г. Лоян КНР (龙门石窟北魏古阳洞), династия Северная Вэй (495 г.). (по: [Янь Гоюй. Лунмэнь шикү бэйвэй гуянтун цзинянь сяокань шанси [阎国宇. 龙门石窟北魏古阳洞纪念小龕赏析 Художественный анализ небольшой ниши в пещере Гуяндун династии Северная Вэй в пещерном комплексе Лунмэнь. 15 Oct. 2015, p. 19–23]. URL: <http://www.doc88.com/p-1866910749217.html>)

Fig. 2. Boshanlu incense burners featured in Chinese art of the Northern and Southern dynasties era (collage by I. A. Axenov):

a – a large gilded sculpture of the Northern Wei dynasty (beginning of the VI century). Metropolitan Museum, New York, USA (by [Matsubara Saburo. Chuugoku bukkyou choukoku shiron. History of Chinese Buddhist Sculpture. Tokyo, Yoshikawa Kobunkan, 1995, Vol. 1, p. 173]);

b – stone stele featuring an image of the Buddhist Shakyamuni Triad with a Boshanlu incense burner at the foot of the lotus throne. Southern Liang dynasty, circa 546. Shanghai museum, China (URL: http://www.gucn.com/Info_MuseumCurio_Show.asp?Id=2485);

c – brick tomb relief from the burial complex of the Southern Liang dynasty with the image of a noble woman holding a Boshanlu incense burner with a phoenix figure (late 6th century). Changzhou Museum, Jiangsu Province, China (URL: <http://zy7312.blog.163.com/blog/static/31619292015712102239113/>);

d – a depiction of a religious ritual around a Boshanlu incense burner in the Guyangdong grotto of the Longmen cave complex, Northern Wei Dynasty, circa 495. Luoyang, China. (based on [Yan Guoyu. Longmen shiku beiwei guyangtong jinian xiaokan shangxi. Artistic analysis of a small grotto in the Guyangdong Cave of the Northern Wei Dynasty in the Longmen Cave Complex. 15 Oct. 2015, p. 19–23]. URL: <http://www.doc88.com/p-1866910749217.html>)

Наиболее яркие свидетельства этого явления можно найти в культуре династий Южной Лян, Северной Ци и Суй (вторая половина VI в.). Изображения на каменных стелах и барельефах с погребальных сооружений отражают неизбежные изменения во внешнем виде курильниц *бошаньлу*.

Можно отметить ряд подобных изображений, обнаруженных на севере и юге Китая. К примеру, в северном Китае найдена большая позолоченная скульптура (北魏金铜五尊佛立像) династии Северная Вэй (начало VI в.)⁵. Эта скульптурная композиция свидетельствует, что курильницы *бошаньлу* заняли свое место у ног центрального изображения Будды. Подверженная большим изменениям во внешнем виде, эта курильница не содержит специфических символов вроде даосских отшельников или феникса на вершине крышки. Верхняя часть сделана в виде горы, а нижняя – в виде чаши с лепестками лотоса. Что касается находок на юге Китая, то на буддийской каменной стеле династии Южная Лян, датированной 546 г.⁶, курильница *бошаньлу* помещена прямо перед лotosовым тронem Будды. Тулово сосуда, размещенного в центре круглой подставки, украшено орнаментом в виде лепестков лотоса. Эта южнолянская стела (释慧影造释迦牟尼佛漆金石像) – типичный представитель множества похожих сосудов южной традиции, существующей вплоть до настоящего времени [Wu Tung, 2005. P. 130–131].

На кирпичной плитке из погребального комплекса династии Южной Лян в Чанчжоу, в пров. Цзянсу (место рождения императора У-ди династии Южная Лян) можно видеть выразительное изображение знатной женщины в длинных одеждах, держащей в ладони левой руки довольно большую курильницу *бошаньлу* (南北朝托博山爐待女画像砖). Верхняя часть крышки украшена зубчатым горным рельефом, а нижняя – лotosовыми лепестками.

⁵ В настоящее время находится в коллекции Музея Метрополитен в Нью-Йорке.

⁶ Ныне находится в Музее города Шанхая.

Исследователи обращают внимание на фигуру феникса, стоящего на вершине крышки с распростертыми крыльями, указывая, что такая композиция очень близка семантике орнамента корейской курильницы Пэкче, о которой речь пойдет ниже (несмотря на отсутствие изображения дракона в основании сосуда). Важно то, что этот тип буддийских курильниц, где переплелись традиции Пэкче и Южной Лян, широко использовался аристократами и семьями правителей и в Китае, и в Корее [Wu Tung, 2005. P. 131]. Не случайно в семантике курильниц этих двух древних государств можно найти общие черты ⁷.

Кроме этого, есть и другие показательные примеры: изображения курильниц *бошаньлу* с каменных барельефов династии Северная Вэй в 522 г. и династии Суй (581–618); контуры двух курильниц в виде горы, относящихся к династии Северная Ци (550–577), высеченных на кирпичном погребальном рельефе с изображением процессии, найденном в уезде Дэн пров. Хэнань [Wu Tung, 2005. P. 131]; в пещерном комплексе Лунмэнь близ Лояна ⁸ (рис. 2).

Эти примеры убедительно показывают, что курильницы в виде священной горы не потеряли свою популярность и спустя несколько столетий после династии Хань: они служили в качестве важного связующего элемента в буддийских и даосских сюжетах, а также сценах, связанных с жизнью знати.

Более того, специалисты уверены, что адепты даосизма, как и литераторы Южных династий, проводившие время в беседах на философские и эстетические темы, часто использовали в повседневных нуждах керамические курильницы – возрождение значения символа феникса в семантике курильниц в пост-ханьское время служит дополнительным доказательством силы даосской традиции в условиях влияния иноземного буддизма [Wu Tung, 2005. P. 131–132].

Бронзовая позолоченная курильница Пэкче

Наиболее убедительное воплощение даосских идей и буддийских представлений можно обнаружить в семантике большой бронзовой позолоченной корейской курильницы Пэкче (百濟金銅大香爐 кор. *пэкче кымдон тэхянно*), найденной во время раскопок в 1993 г. в руинах храма погребального курганного комплекса Нынсанни в г. Саби, относящегося к королевской династии, правившей Пэкче в 538–660 гг. (ныне уезд Пуё, Республика Корея).

Курильница Пэкче в виде горы 博山爐 (кор. *паксанно*), датируемая концом VI в. – серединой VII в., найдена во время раскопок здания, примыкающего к северному тупику западного коридора, предположительно служившего мастерской при храме (мастерская 1). Сосуд обнаружен в остатках деревянной трубы длиной 135 см, шириной 90 см и высотой 50 см, видимо, приспособленной для охлаждения металла водой. Курильница была разделена на части (крышку и чашу на подставке), возле нее находились фрагменты стекла, керамики, лаковых изделий, обломки черепицы. Вероятно, курильница была помещена в водопроводную трубу

⁷ Под влиянием буддизма на юге Китая в период Северных и Южных династий, а также благодаря деятельному участию просвещенного императора У-ди (годы правления 502–549), жившему в Нанкине, династия Южная Лян активно поощряла культурные связи с государством Пэкче, которое не только играло заметную роль на Корейском полуострове наряду с Когурё и Силла, но и вплоть до своей гибели в 660 г. поддерживало добрососедские отношения с Японией, транслируя на архипелаг традиционные ценности материковой цивилизации. Тем не менее, в Японии к настоящему времени не сохранилось следов использования курильниц в форме горы (яп. *хакусанро*), несмотря на упоминания об их существовании в эпоху Нара (710–794) в справочниках (например, в [Electronic Encyclopaedia Britannica, 2009]). Косвенным свидетельством знакомства населения Японского архипелага с материковыми даосскими курильницами является продолжение обычной изготовления керамических сосудов в форме горы современной гончарной школой Арита на о. Кюсю, наследующей традиции китайских и корейских керамистов.

⁸ См., например, об изображении курильницы *бошаньлу* в гроте Гуяндун (古阳洞), относящемся к династии Северная Вэй (около 495 г.). На стенах ниши изображена сцена религиозного ритуала вокруг курильницы, совершаемого двумя монахами [Янь Гоюй. Художественный анализ небольшой ниши в пещере Гуяндун династии Северная Вэй в пещерном комплексе Лунмэнь (阎国宇. 龙门石窟北魏古阳洞纪念小龕赏析). URL: <http://www.doc88.com/p-1866910749217.html>, 15 Oct. 2015, p. 19–23 (дата обращения 11.08.2019)].

в спешном порядке во время драматических событий, связанных с падением государства Пэкче в 660 г., где она и пролежала вплоть до обнаружения в 1993 г. В двух мастерских около остатков храма найдено множество артефактов из камня, дерева, керамики и металла, фрагменты лакированных и стеклянных изделий, привезенных из Западной Азии. Все эти находки, свидетельствующие о тесных контактах государства Пэкче с соседними странами, имеют чрезвычайно важное значение для понимания космополитического характера культуры Пэкче, особенно в период Саби (538–660) [Kim Jong-man, 2005. P. 143; Essence of Baekje culture, 2014. P. 16–17; Buyeo National Museum, 2015. P. 122–140]⁹.

Необычайно большие размеры (высота 61,8 см, вес 11,85 кг) и форма курительницы Пэкче говорят о том, что она была изготовлена не просто как стационарный объект. Учитывая беспрецедентные размеры курительницы и ее богато декорированный внешний вид, она была предназначена, видимо, для алтаря в буддийском храме, для использования в важнейших буддийских ритуалах и дворцовых церемониях королевской семьи, в частных или хозяйственных помещениях во дворце.

Курительница состоит из трех отдельных частей: крышки, тулова (чаши) и подставки-пьедестала. Чаша выполнена в форме раскрытого цветка лотоса, она стоит на пьедестале, в основании которого изображен извивающийся дракон. Куполообразная крышка сосуда имеет форму горы с зубчатыми пиками. Вершину горы украшает фигура феникса с распростертыми крыльями, будто готовящегося взлететь¹⁰.

Что касается семантики изображений феникса и дракона, то в целом здесь корейские исследователи идут вслед за китайской традицией амбивалентной трактовки обоих символов, отмечая проблематичность интерпретации их иконографии. Согласно общепринятому мнению, феникс воплощает стихию *инь*. Зубчатые пики на крышке сосуда под фигурой феникса олицетворяют место обитания бессмертных небожителей, мифических существ, музыкантов, легендарных животных и людей. По принципу контраста, фигура дракона в нижней части курительницы воплощает стихию *ян*: он дает импульс к рождению лотоса на чаше курительницы вместе с множеством существ водного мира. Кроме того, дракон символизирует энергию рождения и силу сотворения, поскольку, по древним представлениям, он контролирует небеса и дождь. Тем самым, курительница Пэкче олицетворяет модель Вселенной вместе с космологическими символами *инь-ян*, находящимися в гармоническом балансе через ось феникс-дракон [Fragrance of Korea, 2005. P. 15].

Вместе с тем, в последних работах корейских ученых можно видеть иную трактовку этих символов. Например, в диссертациях сотрудников отдела азиатского искусства Национального Музея Кореи (Сеул), посвященных изучению иконографии и символики курительницы Пэкче, прямо указано, что фигура феникса, венчающая крышку курительницы, является благоприятным и божественным символом, олицетворяя собою стихию *ян*, тогда как лотос, вырастающий из подводного мира, и дракон, занимающий основное место на подставке сосуда, символизируют собой стихию *инь*. Феникс как посланник божественной силы символизирует Небеса, а дракон показывает, как обычные люди, используя энергию Земли, могут достичь священных гор. Цветы лотоса, выходящие из пасти дракона, на тулове курительницы постепенно трансформируются в изображение горных пиков на крышке сосуда, что демонстрирует идею «чистой энергии и квинтэссенции жизни» 化生 *хвасэн* (кит. *хуашиэн*). При такой трактовке все объекты изображения на курительнице и сам феникс на вершине крышки могут быть интерпретированы как порождение жизненной силы из лотоса (蓮華化生山), который

⁹ Есть гипотеза, что курительница была доставлена в мастерскую при храме для реставрации, но оставлена там вследствие каких-либо чрезвычайных обстоятельств. Судя по отчетам об археологических раскопках в погребениях, в буддийских храмах и разных хранилищах в Китае, подобные курительницы обычно находили вместе с контейнерами для благовоний. В данном случае сомнительно, чтобы курительница была помещена сюда для длительного хранения, поскольку при ней не было найдено никаких шкатулок для благовоний [Lee Nan-Young, 2005. P. 118–119].

¹⁰ Встречаются противоположные трактовки, согласно которым феникс выглядит так, словно только что спустился с небес как божественное предзнаменование – см., например: [Wu Tung, 2005. P. 133].

транслирует идею бесконечности, непрерывности и возрождения. Таким образом, фигуры феникса и дракона являются не только декоративными элементами на сосуде, но и выражают понятия движения и витальности, постоянных изменений, порождаемых энергией 氣 *ки* (кит. *ци*) [Jo Wong Gyeo, 2016. P. 6–8; Park Kyungeun, 2018. P. 225–226].

Рис. 3. Крышка с фениксом и лotosовая чаша с подставкой в виде дракона корейской бронзовой позолоченной курильницы Пэкче типа бошаньлу (*паксанно*). Находится в Национальном музее Пусэ, РК

Fig. 3. The lid with a phoenix and lotus bowl with a dragon stand of a Korean Boshanlu incense burner (*paksanno*), Baekje kingdom, late 6th century, gilt bronze. Buyeo National Museum, Republic of Korea

Вероятно, данное ритуальное изделие, ориентированное на вечные идеи и ценности, так и следует понимать: верхняя часть курильницы в виде горы с фигурой феникса на самом верху воплощает стихию *ян*, а нижняя часть с фигурой извивающегося дракона – стихию *инь*.

Некоторые исследователи называют фигуру феникса Пурпурной птицей (Red Bird, Crimson Bird), курицей, петухом, домашней птицей и даже птицей Калавинка из индо-буддийской мифологии. Часть специалистов вообще отказывается трактовать эту птицу как феникса, проводя типологические сопоставления с находками в китайских захоронениях эпохи Тан, где «настоящий» феникс изображен с двумя мохнатыми пучками перьев на голове и изогнутым хвостом (Цит. по: [Lee Nan-Young, 2005. P. 122–125; Fragrance of Korea, 2005. P. 15]) (рис. 3).

Символика изображений на крышке курильницы

Мифологическая птица феникс 凤凰 *пюнхван* (кит. *фэнхуан*), стоящий на самом вершине крышки на шаре, удерживает между клювом и грудью небольшую волшебную жемчужину¹¹. Он изображен с длинным хвостом и высоким гребнем на голове.

Под ним изображены 12 фигур старцев-отшельников и пять сидящих по кругу музыкантов. Кроме того, на крышке сосуда отлиты 42 мифических существа и различных диких животных, включая тигра, слона, обезьяну, дикого кабана. Они выгравированы на поверхности 74 символических холмов и расщелин. Можно насчитать шесть различных видов растительности на 20 горных пиках. Отчетливо различимы изображения потоков, горных троп, водопадов.

Фигурки людей отличаются большим разнообразием. На самом вершине изображены пять музыкантов. Каждый из них играет на своем инструменте, у каждого волосы собраны в пучок с правой стороны головы, одежды плавно облекают плечи. Если смотреть на курильницу со стороны головы феникса, то центральное место занимает лютнист, фигуры расположены по часовой стрелке: слева от музыканта с лютней 阮咸 *ванхам* (кит. *жуаньсянь*) показан музыкант с продольной флейтой 纵笛 *чансо* (кит. *цзунди*), следом идут исполнители, играющие на многостольной флейте 排笛 *пэсо* (кит. *пайди*), цитре 玄琴 *комунго* (кит. *сюань цинь*) и на барабане 鼓 *пук* (кит. *зу*)¹².

Еще 12 фигур людей располагаются сверху и снизу на крышке на разных слоях и рядах горных пиков. Они облачены в длинные одеяния, закрывающие их ноги, некоторые подпоясаны на уровне груди. Помимо человека, моющего волосы у подножия водопада, все остальные с бритыми головами. В основном, фигуры изображены стоящими, но некоторые показаны сидящими на скалах, часть из них в позе медитации, другие удят рыбу. Несколько людей сидят верхом на слоне или лошади. Есть фигуры в одеяниях с перьями, что указывает на мир бессмертных [Fragrance of Korea, 2005. P. 22–31]. Кроме этого, на крышке курильницы можно увидеть всадников на лошадях, детали снаряжения и костюма которых (например, лук и стрелы) представляют ценный источник по реконструкции военной экипировки периода Трех царств; мифических существ с лицом человека и телом птицы и др.¹³

¹¹ Жемчужина (магический камень *чинтамани*) является устойчивым символом буддизма, связанным с легендой о волшебном камне, излучающем необыкновенное сияние, обладающем сильнейшей энергетикой и исполняющим желания.

¹² Как предполагают корейские специалисты, из этих пяти инструментов лютня, продольная флейта и многостольная флейта, по-видимому, пришли из Центральной Азии. Цитра *комунго*, вероятно, уже была на Корейском полуострове в период Когурё. Истоки барабана не ясны, но, возможно, его происхождение увязывается с южным влиянием. Лютня представляет собой модификацию известной в Центральной Азии лютни *пипа*, прославленной знаменитым исполнителем Жуань Сянем, жившим при династии Цзинь. Он входил в число «семи мудрецов из Бамбуковой рощи» (竹林七子), сообщество китайских философов, писателей, музыкантов III в. Этот вид лютни со времен династии Тан стал называться по имени этого знаменитого исполнителя – *жуань*. URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=阮咸> (дата обращения 01.08.2019). Круглое тулово лютни *жуань* изображено также на росписях в погребальных камерах периода Когурё (на территории современной провинции Цзилинь в Китае), в самой Корее и на стенах пещер в Центральной Азии [Fragrance of Korea, 2005. P. 16–21].

¹³ Многие из них были описаны в памятнике «Каталог гор и морей» (山海经 «Шаньхай цзинь»), ценном источнике по мифологии и истории Древнего Китая. Некоторые персонажи на курильнице изображены с копной

Помимо людей, на крышке курильницы присутствует множество разнообразных реальных и вымышленных животных, птиц. Из реальных животных можно идентифицировать трех тигров, льва, диких кабанов, двух обезьян¹⁴, лошадей, оленей и змей¹⁵. Водных животных – таких, как крокодил, ящерица, выдра, а также многочисленных рыб вместе с драконом можно считать архетипическими символами воспроизводства и перерождения [Park Kyungeun, 2018. P. 227].

Вымышленные животные часто изображены в свирепом и устрашающем виде, у части из них из пасти выгибаются змеи¹⁶. Есть мифические существа, похожие на пресмыкающихся, с удлинённым телом, они показаны прячущимися за скалами от охотников с луками; есть те, кто гуляет по горным тропам с поднятыми передними лапами, с мордами, обращенными назад. Есть существа с длинными хвостами, готовые к прыжку, словно охотящиеся за добычей [Fragrance of Korea, 2005. P. 54–59].

К вымышленным животным примыкает маска 铺首 *посу* (кит. *пушоу*) с кольцом во рту. Глаза животного обращены к низу, в верхней части головы между рогами видны три горных пика, на обеих лапах – когти, сзади торчит хвост¹⁷. На курильнице маска *посу* отлита в нижнем ряду крышки, прямо под кончиком хвоста феникса. Поскольку подобные изображения традиционно использовались в качестве оберега от зла, исходящего с севера, можно предположить, что фигура феникса должна была быть обращенной к югу. Следовательно, музыкант, играющий на лютне прямо под фениксом, две птицы, смотрящие на феникса, а также человек прямо под лютнистом, – вся эта композиция должна была представлять собой фронтальный вид курильницы [Fragrance of Korea, 2005. P. 11].

Корейские специалисты обращают внимание на то, что фигуры животных и людей располагаются по часовой стрелке справа налево (их лица обращены влево), предполагая, что это соответствует древним космологическим и натурфилософским принципам мироздания [Park Kyungeun, 2018. P. 227; Fragrance of Korea, 2005. P. 11].

Кроме реальных животных и мифических существ на крышке курильницы богато представлен мир птиц. На самом вершуре крышки отлиты пять горных пиков, окружающих феникса, на каждом сидят пять больших птиц в разных позах. Одни почтительно смотрят на возвышающегося над ними феникса, другие стоят с головами, повернутыми в разные стороны; крылья одних широко расправлены, словно они собираются взлететь; крылья других сложены, голова прижата к груди.

На крышке курильницы изображены как реальные, так и вымышленные птицы. Среди реальных птиц можно опознать гусей и ястребов. Ястреб как хищная птица занимает место в верхней части крышки, но под фигурами гусей, которые показаны сидящими на самых высоких горных пиках, словно замороженные игрой музыкантов. В нижней части расположены вымышленные птицы с короткими крыльями и маленьким клювом, длинными хвостами и даже с одним рогом. У двух хищных птиц в клювах торчат крылья и хвост жертв, обрывки

волос, часть из них – с волнистыми волосами. У них спокойные лица с благожелательными улыбками [Fragrance of Korea, 2005. P. 34–39].

¹⁴ По внешнему виду она похожа на некую длиннохвостую обезьяну 狻猊 *шэньиэн*, которая упоминается в древнекитайском «Каталоге гор и морей» [Fragrance of Korea, 2005. P. 46–47].

¹⁵ Корейские ученые подмечают, что лев и тигр, возглавляющие пищевую цепочку, занимают нижнюю половину крышки. Те животные, которые находятся внизу пищевой цепочки (олень или кабан), расположены на крутых склонах или в горных расщелинах в средней и верхней частях крышки [Fragrance of Korea, 2005. P. 40]. Согласно одной гипотезе, изображения хищных животных (тигра, льва) могут свидетельствовать о распространении охоты, а фигуры слона и обезьяны – о завоеваниях новых земель в дальних краях и экспансионистских устремлениях правящего класса [Park Kyungeun, 2018. P. 224].

¹⁶ Похожие монстры с мордами драконов, держащие в зубах змей, упоминаются в «Каталоге гор и морей» и называются 天狗 *тяньгоу*. Считается, что их присутствие ограждает от неблагоприятного внешнего воздействия [Fragrance of Korea, 2005. P. 50].

¹⁷ По свидетельству ученых, подобные изображения встречались в Китае в эпоху Хань – не только на каменных скульптурах, но и на ручках бронзовых сосудов. При этом часто изображались головы тигра или дракона [Fragrance of Korea, 2005. P. 60]. В Китае можно видеть также изображения черепахи или змеи с кольцом во рту в качестве медной скобы на воротах домов. URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=铺首> (дата обращения 01.08.2019).

ткани. В нижней части крышки привлекают внимание фигуры двух мифических птиц, обращенных головами друг к другу; птицы с длинным хвостом, равным по длине ее телу; птицы с длинным клювом, достигающим земли, похожим на хобот слона, а также стоящей на двух лапах птицы, из головы которой торчит большой изогнутый рог, как у мифического единорога *цилин*, возвещающего о мирном и спокойном правлении. Корейские ученые отмечают, что сюжеты, связанные с птицами, часто встречаются на керамике и металлических предметах, найденных среди погребального инвентаря на памятниках периода Трех царств, и трактуют подобные изображения как символ души, поднимающейся в небеса после смерти, или как связующий символ мира живущих с миром усопших [Fragrance of Korea, 2005. P. 62–71]¹⁸.

Мир, населенный отшельниками, разными животными и птицами, показан на фоне причудливого пейзажа. Крышка курильницы выполнена в типичном для традиционной азиатской живописи стиле: на ней присутствуют изящные горные пики, символизирующие гору Бошань, деревья, скалы, водные потоки, водопады вместе с фигурами людей. Часто горы сгруппированы по три пика замысловатой формы. Пейзаж выглядит симметричным на правой и левой частях крышки сосуда, подан с положения наблюдателя, стоящего у подножия гор и осматривающего вершины. На крышке курильницы можно различить травы и деревья двух видов (широколиственные и хвойные), которые служат фоном для людей и животных¹⁹.

Крышка курильницы плотно пригнана к тулову сосуда, по самому низу ее идет полоса перекрученной виноградной лозы. Некоторые специалисты считают, что это оправа из витых облаков – мотив, часто встречающийся в Китае в качестве бордюрного декора. Этот декоративный элемент можно видеть на стенах гробниц Когурё, где он отделяет верхнюю и нижнюю часть расписных стен [Lee Nan-Young, 2005. С. 122]. Этот же принцип использован в оформлении границы между нижней и верхней частью чаши – между ними идут две полосы в виде витых облаков.

Что касается такой существенной детали оформления курильницы, как отверстия для выхода дыма от сжигаемых благовоний, то их на крышке насчитывается 12: два отверстия на груди феникса, два ряда в круг по пять отверстий – непосредственно под фигурой феникса, а также между пятью музыкантами и горными пиками, на которых восседают пять птиц. Изучение расположения отверстий на крышке для выхода дыма показало, что первоначально они не все входили в оформление сосуда: только 5 из 12 отверстий присутствовали на крышке сосуда изначально, остальные были изготовлены позднее. Предположительно отверстия были проделаны в мастерской в ходе реставрации сосуда. То же и с золочением – анализ состояния найденного сосуда показал, что курильница еще находилась в процессе реставрации [Lee Nan-Young, 2005. С. 125–126].

Символика изображений на чаше курильницы

Чаша (тулово) курильницы держится на подставке, которая сделана в форме извивающегося дракона с поднятой лапой. Чаша изготовлена в виде цветка лотоса, который словно выходит из пасти дракона. Она украшена тремя рядами лotosовых лепестков, каждый из кото-

¹⁸ Здесь можно провести параллели с ритуальными кувшинами *魂瓶 хуньпин* с пятью горлышками, которые трактовались как вместилище для души, духов, всего мироздания. Зародившись еще при Западной Хань, они широко использовались как погребальная утварь, были распространены в Китае на территории современных провинций Чжэцзян и Цзяньсу в поздний период Восточной Хань и до конца Западной Цзинь (II–IV вв.). Сосуды богато декорированы фигурами реальных и вымышленных птиц, рыб, животных и людей. Иконография изображений сводится к местным фольклорным легендам, а также к нарастающему влиянию буддизма. См., например, [Knapp, 2019].

¹⁹ Некоторые растения напоминают листья дерева гинкго или грибы, вызывающие ассоциации с грибами вечной жизни, которыми питались бессмертные [Fragrance of Korea, 2005. P. 73–77].

рых заканчивается изогнутым наконечником. По краям лепестков нанесены характерные вертикальные линии²⁰.

На чаше курильницы можно найти фигуры людей, животных и птиц. В основном персонажи помещены на лепестки лотоса, остальные находятся в пространстве между ними. В среднем и верхнем ряду на лепестках изображены две человеческие фигуры, головы которых украшены длинными шляпами конической формы. Один персонаж показан в напряженной позе, как будто занимается боевым искусством, другой – верхом на летящем звере.

В соответствии с общей семантикой курильницы на тулове сосуда широко представлены животные водного мира: журавли, крокодил, существа с длинным хвостом, с крыльями, звери, заглатывающие рыбу. Водные существа включают и рыб, и млекопитающих. У некоторых тело так изогнуто, словно они пытаются поймать свой хвост. Одни изображены с широко открытой пастью и расставленными лапами в устрашающей позе, другие – с запрокинутой головой, будто они убегают от преследователей. Некоторые из них показаны в полете, остальные – с захваченной добычей. При этом каждое из этих животных занимает свою нишу в мире, который контролирует дракон [Fragrance of Korea, 2005. P. 88–100].

Кроме того, на чаше есть фигуры шести журавлей с вытянутыми ногами и шеями, с отчетливо выраженными острыми клювами, с широко распахнутыми крыльями. Они отлиты на лепестках лотоса и в пространстве между ними в верхней части чаши: одни – с добычей во рту, другие – на ветках деревьев, третьи – в полете. В верхнем ряду между лепестками лотоса есть изображение двух птиц, летящих рядом по небу на манер уток или других водоплавающих. Чтобы подчеркнуть перспективу, дальняя птица показана более мелкой²¹. На чаше курильницы можно найти и трех рыб. Две из них похожи друг на друга – с широким телом и крупной головой, без спинных или брюшных плавников, с довольно маленьким хвостом. У третьей рыбы есть пара плавников, но они выглядят как крылья [Там же. P. 100–107].

Чаша курильницы поддерживается подставкой-пьедесталом в виде массивной фигуры дракона. Три его лапы образуют своеобразный круг, являющийся устойчивой основой для всей композиции. Хвост дракона закручен в форме цветущего растения, переплетенного с цветами лотоса между облаками. Дракон, кажется, готовится взмыть в небо – оба его длинных рога динамично запрокинуты назад, образуя дугу из цветов. В его открытой пасти отчетливо видны острые зубы. Короткий стебель, выходящий из его пасти, примыкает ко дну лотосовидной чаши. Стебель крепко зафиксирован в месте соединения изнутри чаши.

Вероятно, верхняя часть курильницы демонстрирует призрачный духовный мир, основывающийся на архаичных религиозных представлениях, на китайских и корейских мифах. В нижней части сосуда показаны летающие звери, реальные и вымышленные рыбы, животные, часто стилизованные, словно танцующие фигуры. В каком-то смысле эти фигуры дополняют вымышленный мир, представленный в верхней части курильницы. Обе части курильницы представляют собой органичное пространство, пребывающее в полной гармонии. Более того, декорированные лотосовые лепестки внизу чаши как бы соединяют мистический даосский мир с образом энергичного дракона, выразительно извивающегося на подставке. Как замечают специалисты, подобные трехмерные изображения не так уж часто встречаются в изделиях декоративно-прикладного искусства Азии [Wu Tung, 2005. P. 132].

Курильница Пэкче изготовлена с применением передовой для того времени технологии литья по восковым моделям. Сложные участки крышки, по-видимому, были отлиты поэтапно. Примечательно, что фигуры людей и животных, на лепестках лотоса на тулове курильницы чуть сдвинуты от центра лепестка. Возможно, эти детали добавлены мастерами на финальной стадии производства курильницы [Lee Nan-Young, 2005. P. 125–126].

²⁰ Этот узор считается уникальным орнаментом Пэкче [Fragrance of Korea, 2005. P. 81].

²¹ Это обстоятельство чрезвычайно любопытно, поскольку понимание перспективы было не характерно для западной, а тем более восточной изобразительной культуры в VII в. Техника перспективных изображений в Китае появилась только в эпоху Сун (X–XIII вв.).

Выводы

Таким образом, курильница Пэкче наследует традиции создания китайских курильниц *бошаньлу* династии Хань и развивает тенденции в их использовании в пост-ханьский период, а именно в период Северных и Южных династий, обнаруживая близкие типологические связи с китайскими ритуальными сосудами по внешнему виду, функционалу и символическому значению. В то же время в ее оформлении широко используются оригинальные элементы культуры Пэкче. Это поистине редкостная комбинация даосских концепций, касающихся гармоничного сочетания стихий *инь-ян* через пару дракон-феникс, символа священной горы как места обитания бессмертных, радующихся вечной молодости, а также буддийских представлений об энергии цветущего лотоса, порождающего жизнь во всем ее многообразии. Курильница Пэкче демонстрирует не только идею священной горы на воображаемом острове в море, но и представляет идеал утопического мира, рая, населенного бессмертными *сянь*, животными, птицами, фантастическими существами, обитающими среди гор, водопадов и ручьев.

Курильница Пэкче является самой высокой и массивной курильницей типа *бошаньлу* в Восточной Азии. Ее можно считать квинтэссенцией верований, религиозных и культовых практик, культуры и искусства государства Пэкче. Корейская курильница воплощает собой совершенную форму, когда-то изобретенную даосами, а затем дополненную буддистами за несколько столетий традиции использования курильниц типа *бошаньлу* в Восточной Азии.

Несмотря на то что в период Саби (538–660), к которому относится курильница Пэкче, доминирующей религией был буддизм, неверно было бы символику курильницы интерпретировать только лишь в связи с ним – множество экзотических существ и редких растений, изображенных на чаше и крышке сосуда, символически выражают целый комплекс различных религиозно-философских представлений, включая и даосско-буддийские идеи, и местные культы, и локальные варианты дворцовых церемоний, и повседневные практики населения государства Пэкче.

Курильница Пэкче со времени своего обнаружения в 1993 г. не перестает будоражить умы ученых, оставив много загадок относительно точного времени и технологии изготовления, обстоятельств захоронения в мастерской, имени мастера, его идеологических установок и др. В этом смысле продуктивным может оказаться исследование типологических связей между культурой Пэкче и китайским наследием периода Северных и Южных династий (особенно Северная Вэй, Южная Лян, Ци, Суй) – как в плане анализа самих курильниц из металла и керамики, так и их изображений в буддийской погребальной традиции, представленной во многих пещерных храмах и произведениях декоративно-прикладного искусства. Несомненный интерес представляет сравнительное изучение семантики курильницы Пэкче и символики других форм культовых сосудов (типа ритуальных кувшинов 魂瓶 *хуньпин*), популярных в южных китайских культурах II–IV вв.

Несмотря на то что даосские курильницы *бошаньлу*, дополненные стараниями корейских мастеров буддийской символикой, так и не смогли прижиться в Японии, определенной ценностью обладают и сопоставления семантики корейской курильницы с японскими культовыми изделиями – учитывая давние тесные связи Корейского полуострова с архипелагом²².

При анализе иконографической традиции применительно к курильнице Пэкче, безусловно, заслуживают внимания археологические находки (поясные подвески, бронзовые кубки и пр.) и изображения с памятников Когурё, Силла и Пэкче, в первую очередь, включая королевские погребальные комплексы в Нынсанни (уезд Пуё, Республика Корея) (рис. 4).

²² Не последнюю роль здесь может сыграть анализ письменных памятников и материалов из японской сокровищницы Сёсоин (正倉院), расположенной на территории буддийского комплекса Тогайдзи (東大寺) в Нара. Там представлены различные благовония и фрагменты ароматической древесины, многочисленные курильницы, завезенные с материка, а также списки благовоний и душистых трав, закупаемых в Силла и Пэкче, что дополнительно свидетельствует об интенсивных межкультурных контактах в раннем средневековье.

Рис. 4. Статуя бронзовой позолоченной курильницы Пэкче на площади города Пуё, РК
(фото автора)

Fig. 4. A statue of the bronze gilded Baekje incense burner in the Buyeo town square, Republic of Korea
(photo by author)

В настоящее время «большая бронзовая позолоченная курильница Пэкче» (百濟金銅大香爐), имеющая статус «национального сокровища № 287», является не только самым массивным и богато декорированным среди подобных сосудов, найденных до сих пор в странах Восточной Азии, но и единственным в своем роде доказательством существования традиции использования курильниц типа *бошаньлу* в пост-ханьское время – фактически спустя 700 лет со времени династии Западная Хань, давшей импульс к развитию этих примечательных изделий. Недаром огромная статуя курильницы в качестве своеобразного символа города Пуё украшает его главную площадь, напоминая о непреходящем значении культурного наследия далекого прошлого.

Список литературы

- Войтишек Е. Э., Яо Сун.** Курильницы бошаньлу в ароматической культуре Китая: символика и социальные функции // Вестник Санкт-Петерб. ун-та. Востоковедение и африканистика. 2018а. Т. 10, вып. 4. С. 510–524. DOI 10.21638/spbu13.2018.408
- Войтишек Е. Э., Яо Сун.** Эволюция курильниц в контексте развития ароматической культуры в Китае // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018б. Т. 17, № 10: Востоковедение. С. 77–89. DOI 10.25205/1818-79192018-17-10-77-89

- Пак Кёнын.** Пэкче кымдон тэханно-ый тосангва санджинсон ёнгу [박경은. 白濟金銅大香爐의 도상과 상징성 연구]. Изучение иконографии и символики большой бронзовой позолоченной курительницы Пэкче. Докторская диссертация. 2018. 228 с. (на кор. яз.)
- Сунь Чжанфэн.** Бошаньлу дэ синци юй сычюу чжи лу [孙章峰. 博山炉的兴起与丝绸之路]. Развитие курительниц бошаньлу и Шелковый путь // Хуася каогу 2015. № 4. С. 94–108 (на кит. яз.)
- Чо Вонгё.** Пуё нынсанни чхультхо пэкче кымдон тэханно ёнгу [趙源高. 扶餘陵山里出土白濟金銅大香爐 研究]. Изучение большой бронзовой позолоченной курительницы Пэкче из Нынсанни, Пуё. Докторская диссертация. 2016. 462 с. (на кор. яз.)
- Buyeo National Museum. Ed. by Han Bong-kyu, Jang Ji-young. Buyeo, Buyeo National Museum, 2015, 303 p.
- Electronic Encyclopaedia Britannica. Inc. Japan Co., Ltd, 2009. (in Jap.)
- Ericson Susan N.** Boshanlu Mountain Censers of the Western Han Period: A Typological and Iconological Analysis. *The Archives of Asian Art*, 1992, no. 45, p. 6–28.
- Essence of Baekje culture. Gilt-bronze incense burner of Baekje [百濟金銅大香爐]. Buyeo, Buyeo National Museum, 2014, 19 p. (in Kor.)
- Fragrance of Korea. The Ancient Gilt-Bronze Incense Burner of Baekje. Seoul, Korea Foundation, 2005, 144 p.
- Lee Nan-Young.** Historical Significance of the Gilt-Bronze Incense Burner of Baekje. In: Fragrance of Korea. The Ancient Gilt-Bronze Incense Burner of Baekje. Seoul, Korea Foundation, 2005, p. 118–127.
- Kim Jong-man.** The Site of the Buddhist Temple at Neungsan-ri, Buyeo. In: Fragrance of Korea. The Ancient Gilt-Bronze Incense Burner of Baekje. Seoul, Korea Foundation, 2005, p. 136–144.
- Knapp Keith Nathaniel.** The Meaning of Birds on Hunping (Spirit Jars): The Religious Imagination of Second to Fourth Century Jiangnan. In: *Asian Studies VII (XXIII)*, 2019, iss. 2, p. 153–172. DOI 10.4312/as.2019.7.2.153-172
- Rawson Jessica.** The Chinese Hill Censer, boshan lu: A Note on Origins, Influences and Meanings. *Arts Asiatiques*, 2006, vol. 61, p. 75–86.
- Stone Elizabeth Rosen.** A Buddhist Incense Burner from Gandhara. *Metropolitan Museum Journal*, 2004, no. 39, p. 69–99.
- Wu Tung.** Cultural Dynamics and Diversity: From the Daoist Boshanlu to the Buddhist Incense Burner of Baekje. In: Fragrance of Korea. The Ancient Gilt-Bronze Incense Burner of Baekje. Seoul, Korea Foundation, 2005, p. 128–135.

References

- Voytishek E. E., Yao S.** Boshanlu censers in China's incense culture: Symbols and social functions. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2018, vol. 10, issue 4, pp. 510–524. (in Russ.) DOI 10.21638/spbu.2018.408
- Voytishek E. E., Yao S.** Evolution of censers within the development of incense culture in China. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2018, vol.17, no. 10: Oriental Studies, p.77–89 (in Russ.) DOI 10.25205/1818-79192018-17-10-77-89
- Park Gyeong Eun.** Baekje keumdong daehyangro-ui dosangwa sanjinseong-ui yeonggu [박경은. 白濟金銅大香爐의 도상과 상징성 연구]. A study of the Iconography and Symbolism of Baekje Gilt-bronze Incense Burner. Doctoral dissertation (博士学位請求論文). 2018, 228 p. (in Kor.)
- Sun Zhangfeng.** Boshanlu de xingqi yu sichou zhi lu [孙章峰. 博山炉的兴起与丝绸之路]. The Development of Boshanlu Censers and the Silk Road // *Chinese Archaeology 华夏考古*. 2015, № 4, p. 94–108 (in Chin.)

- Jo Wong Gyeo.** Buyeo Neungsan-ri chulto Baekje Keumdong daehyangro yeongu [趙源高。扶餘陵山里出土白濟金銅大香爐 研究]. The Study of the Gilt-bronze Incense Burner of Baekje from Neungsan-ri, Buyeo. Doctoral dissertation (博士学位請求論文). 2016, 462 p. (in Kor.) Buyeo National Museum. Ed. by Han Bong-kyu, Jang Ji-young. Buyeo, Buyeo National Museum, 2015, 303 p.
- Electronic Encyclopaedia Britannica. Inc. Japan Co., Ltd, 2009. (in Jap.)
- Ericson Susan N.** Boshanlu Mountain Censers of the Western Han Period: A Typological and Iconological Analysis. *The Archives of Asian Art*, 1992, no. 45, p. 6–28.
- Essence of Baekje culture. Gilt-bronze incense burner of Baekje [百濟金銅大香爐]. Buyeo, Buyeo National Museum, 2014, 19 p. (in Kor.)
- Fragrance of Korea. The Ancient Gilt-Bronze Incense Burner of Baekje. Seoul, Korea Foundation, 2005, 144 p.
- Lee Nan-Young.** Historical Significance of the Gilt-Bronze Incense Burner of Baekje. In: Fragrance of Korea. The Ancient Gilt-Bronze Incense Burner of Baekje. Seoul, Korea Foundation, 2005, p. 118–127.
- Kim Jong-man.** The Site of the Buddhist Temple at Neungsan-ri, Buyeo. In: Fragrance of Korea. The Ancient Gilt-Bronze Incense Burner of Baekje. Seoul, Korea Foundation, 2005, p. 136–144.
- Knapp Keith Nathaniel.** The Meaning of Birds on Hunping (Spirit Jars): The Religious Imagination of Second to Fourth Century Jiangnan. In: *Asian Studies VII (XXIII)*, 2019, iss. 2, p. 153–172. DOI 10.4312/as.2019.7.2.153-172
- Rawson Jessica.** The Chinese Hill Censer, boshan lu: A Note on Origins, Influences and Meanings. *Arts Asiatiques*, 2006, vol. 61, p. 75–86.
- Stone Elizabeth Rosen.** A Buddhist Incense Burner from Gandhara. *Metropolitan Museum Journal*, 2004, no. 39, p. 69–99.
- Wu Tung.** Cultural Dynamics and Diversity: From the Daoist Boshanlu to the Buddhist Incense Burner of Baekje. In: Fragrance of Korea. The Ancient Gilt-Bronze Incense Burner of Baekje. Seoul, Korea Foundation, 2005, p. 128–135.

Материал поступил в редколлегию
Received
20.08.2019

Сведения об авторе

Войтишек Елена Эдмундовна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, зав. кафедрой востоковедения и руководитель направления «Востоковедение и африканистика» Гуманитарного института НГУ (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)
orient@lab.nsu.ru

Information about the Author

Elena E. Voytishek, Doctor of History, Professor, Head of the Department of Oriental Studies, Institute for the Humanities, Novosibirsk State University (1 Pirogov St., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)
orient@lab.nsu.ru